

У южных городских ворот Ли Хань управлял повозкой. Хотя они ехали верхом, физическая подготовка жреца оставляла желать лучшего, и генерал Ли, подумав, решил найти повозку.

Тсс... Натянув поводья, Ли Хань соскочил с повозки и, глядя вперед, сказал в сторону кареты:

— Жрец, князь приехал за вами.

— А?

Из кареты раздался удивленный голос. Занавеска отодвинулась, и жрец увидел, что князь Цзинь действительно стоит на лошади, глядя на него.

Зачем он выехал так далеко?

— Ваше Высочество.

Жрец сказал это, выходя из кареты.

Цинь Юй, сидя на лошади, посмотрел на него, затем спрыгнул и быстро подошел, поддерживая его:

— Что случилось?

— Я подвернул ногу.

Слегка нахмурившись, Цинь Юй бросил взгляд на Ли Хана. Генерал опустил голову. Именно поэтому он решил нанять повозку — жрец, будучи человеком изящным и утонченным, не был создан для верховой езды и скалолазания.

— Это я сам, генерал тут ни при чем.

Наньгун Юйлян потянул его за рукав, извиняюще посмотрев на Ли Хана.

— Знаю, что это ты.

Цинь Юй, поддерживая его, медленно направился к повозке.

— У других бы не хватило смелости.

Точно, Ваше Высочество прав!

Ли Хань энергично кивнул сзади.

Они сели в карету. Цинь Юй помог ему удобно устроиться, а сам сел напротив, с серьезным выражением лица сказал:

— Сян уехала в Дунъян.

Наньгун Юйлян, который как раз смотрел на свою ногу, резко поднял голову.

— Что?

— Я отправил Дэн Юаня в Дунъян, и Сян, узнав об этом, тоже захотела поехать.

— Она уже уехала?

Наньгун Юйлян смотрел на него, нахмурившись, и с недовольством сказал:

— Ваше Высочество просто отпустил ее, одну девушку...

— Юйлян.

Цинь Юй быстро остановил маленького жреца, который уже собирался встать, и мягко улыбнулся.

— Я знал, что ты будешь беспокоиться, поэтому лично приехал тебе сообщить. Сян прибежала во дворец и умоляла меня, я не смог отказать.

— Ваше Высочество вдруг стал таким сговорчивым?

— Я всегда сговорчив.

Жрец нахмурился и отвернулся.

— Нет, я поеду в Дунъян.

— У тебя же нога болит.

Цинь Юй быстро сел рядом и мягко сказал:

— Сян и Дэн Юань уже обручены. Ей естественно хочется увидеть своего будущего мужа. Кроме того, я отправил с ней людей, она будет в безопасности.

— Но...

— Раньше Сян была подавлена, разве не лучше, что она развеется?

Это правда!

Наньгун Юйлян мысленно согласился, но все же смотрел на князя с легким недовольством.

— Но она могла подождать, пока я вернусь. Как Ваше Высочество мог просто отпустить ее?

— Сян именно потому и выбрала день, когда тебя нет.

Цинь Юй тоже немного нахмурился.

— Она едет к своему жениху, а ты, маленький жрец, зачем тебе за ней гнаться?

Опять началось!

Наньгун Юйлян мысленно вздохнул, но больше не стал настаивать, просто опустил голову и перестал обращать внимание на князя Цинь.

Цинь Юй, наблюдая за его выражением лица, понял, что Юйлян успокоился, и на душе стало легче. Они доехали до города, и Цинь Юй проводил его прямо до дома семьи Наньгун.

Они вместе вошли в дом. Управляющий, увидев князя Цинь, слегка изменился в лице, затем опустил голову и провел их внутрь.

— А Сюэхун где?

— Она уехала с мисс в Дунъян.

Управляющий поставил чайные чашки на стол.

В доме было немного слуг, и только управляющий и служанка, ухаживающая за Наньгун Сян, знали, что она провела ночь во дворце князя Цзинь.

— Хорошо.

Наньгун Юйлян кивнул, и управляющий, поняв намек, удалился. Он посмотрел на князя:

— Ваше Высочество, я дома.

— Знаю, что ты дома.

Цинь Юй сел рядом и с улыбкой спросил:

— Разве я не могу просто проведать тебя?

— Мы же уже виделись.

— Но два дня не виделись.

— ...

Наньгун Юйлян бросил на него косой взгляд, слегка покраснев, и спросил:

— Сян не сказала, когда вернется?

— Этого я действительно не знаю.

— Ничего, вечером я напишу ей письмо.

Цинь Юй слегка нахмурился, но согласился:

— Хорошо, я отправлю его как можно быстрее.

Жрец кивнул, не подозревая ничего, и, взглянув на князя, заметил темные круги под его глазами.

— Ваше Высочество плохо спал прошлой ночью?

— Да... заседал допоздна.

Цинь Юй отмахнулся.

Эти государственные дела никогда не заканчиваются.

Наньгун Юйлян вздохнул за князя, слегка наклонил голову и положил ее ему на плечо.

— Ваше Высочество, теперь все спокойно?

Цинь Юй замер, посмотрел на его лоб и прямой нос, сжал кулаки.

— Да, теперь все спокойно, я могу всегда быть с тобой.

Он повторил это, словно подбадривая себя.

— Больше не будет войн, хорошо?

— Хорошо.

— И ты больше не будешь ранен.

— Хорошо.

— И не будешь мешать мне выезжать.

— Это не получится.

Жрец резко поднял голову, но Цинь Юй вдруг засмеялся, прижал его голову к своему плечу и мягко сказал:

— Я буду с тобой.

— Хорошо.

Пусть годы будут спокойными, пусть Сян и Дэн Юань проживут вместе до седин, а мы с Вами будем такими же.

Резиденция начальника Даляна

— Наньгун Сян увезли.

— Да.

Чжо Цинфэн посмотрел на него.

— В Дунъян, ее лично сопровождал Ань Цзыци.

— Что нам теперь делать?

Янь Шицзюнь посмотрел на него. Возможно, спокойствие Чжо Цинфэна передалось ему, и он почувствовал, что тоже хочет медленно наслаждаться этим процессом.

— По стилю князя Цзинь, он захочет уничтожить всех: Дэн Юаня, семью Дэн, Наньгун Сян.

Чжо Цинфэн положил ладонь на стол, глядя на свою руку.

— И все должно выглядеть естественно.

— Значит, в Даляне произойдет крупное дело!

Янь Шицзюнь задумался, а затем спросил:

— А что нам делать?

— Не волнуйтесь, я поеду в Дунъян и завершу все.

— Как мы будем связываться?

Через несколько дней князь Цзинь начнет действовать против семьи Дэн, и в Даляне усилят бдительность. Теперь Янь Шицзюнь не хотел никаких ошибок.

— С помощью этого.

Чжо Цинфэн указал на клетку рядом. В ней сидела птица с белоснежным оперением, похожая на почтового голубя, но более величественная.

Молодой орел с Большого Снежного хребта, который никогда не вырастает, очень редкий и ценный, используется для отправки сообщений, может лететь тысячи ли без остановки. Раньше он так связывался с Фу Юйсы, и никогда не было ошибок. Только те, кто не знаком с Большим Снежным хребтом, не знают этого способа.

— Хорошо.

Янь Шицзюнь внимательно посмотрел на птицу, затем спросил:

— Когда выезжаете?

— Сегодня ночью.

Чжо Цинфэн, говоря это, слегка вздрогнул под широкополой шляпой, и его сердце вдруг забилось сильнее, словно он снова ожил.

Прошел месяц, и Цинь Юй намеренно игнорировал это дело. Чжао Чжипин справлялся с задачей, и к тому же... он сам не хотел слишком вникать. Чем больше он знал, тем больше чувствовал вину, находясь рядом с маленьким жрецом. Он боялся, что однажды не сможет больше удерживать эту огромную ложь.

— Жрец.

Сяо Фу-цзы, увидев его, поклонился.

— Евнух Фу, где князь?

Наньгун Юйлян стоял у входа в Зал Лэсин, глядя внутрь.

— Князь с министром Чжао обсуждают дела в заднем саду. Хотите, я передам ему, что вы пришли?

— Не нужно.

Сяо Фу-цзы улыбнулся, заметив странное выражение лица жреца, и подумав, сказал:

— Жрец, может, войдете и подождете князя? Как только он закончит, я сразу сообщу ему.

— Тогда спасибо, евнух Фу.

— Не стоит, не стоит.

Задний сад дворца

— Ваше Высочество, доказательства того, что семья Дэн захватывала земли и планировала мятеж, уже готовы. Как только в Даляне начнется дело, можно будет действовать и в Дунъяне.

Чжао Чжипин сказал.

— Через пару дней я выведу с Юйляном за город, тогда и начнем.

Цинь Юй кивнул, его лицо было холодным.

— Слушаюсь.

— Как ты устроил дело с Дэн Юанем?

Спросил Цинь Юй.

— Дэн Юань, скрываясь от правосудия, увез Наньгун Сян, и они погибли.

Кратко ответил Чжао Чжипин. Через несколько дней начнется сезон дождей, и в Дунъяне неизбежно произойдет наводнение. Их смерть от обвала скал будет выглядеть естественно.

— Хм.

Цинь Юй встал, не желая больше говорить, и покинул сад.

Едва войдя в Зал Лэсин, Сяо Фу-цзы сообщил ему, что пришел жрец. Цинь Юй зашел во внутренние покои и увидел Наньгун Юйляна, который стоял спиной к нему и, услышав шаги, обернулся.

— Что это?

Спросил Наньгун Юйлян.

Цинь Юй, держа руки за спиной, напрягся, посмотрел на то, что было в его руках, и удивился:

— Что?

Он подошел, взял и посмотрел.

— Это кисет, разве ты не знаешь?

— Это кисет Сян.

— Кисет мисс Сян, зачем ты взял его?

Наньгун Юйлян, глядя на его выражение лица, почувствовал облегчение, повернулся и указал на ящик:

— Я нашел его в вашем ящике, Ваше Высочество.

— Ты рылся в моих вещах!!

Цинь Юй слегка наклонился, его лицо стало серьезным.

— ...

Наньгун Юйлян изменился в лице, затем сел рядом, с явным недовольством сказал:

— Ваше Высочество, не пытайтесь оправдываться, почему кисет Сян у вас?

<http://bllate.org/book/16170/1451944>